

Клад

В некоем царстве жил-был старик со старухой в великой бедности. Ни много, ни мало прошло времени - померла старуха. На дворе зима стояла лютая, морозная. Пошел старик по суседам да по знакомым, просит, чтоб пособили ему вырыть для старухи могилу; только и суседи и знакомые, зная его великую бедность, все начисто отказали. Пошел старик к попу, а у них на селе был поп куды жадный, несовестливый. "Потрудись, - говорит, - батюшка, старуху похоронить". - "А есть ли у тебя деньги, чем за похороны заплатить? Давай, свет, вперед!" - "Перед тобой нечего греха таить: нет у меня в доме ни единой копейки! Обожди маленько, заработаю - с лихвой заплачу, право слово - заплачу!"

Поп не захотел и речей стариковых слушать: "Коли нет денег, не смей и ходить сюда!" - "Что делать, - думает старик, - пойду на кладбище, вырою кое-как могилу и похороню сам старуху". Вот он захватил топор да лопату и пошел на кладбище; пришел и зачал могилу готовить: срубил сверху мерзлую землю топором, а там и за лопату взялся, копал, копал и выкопал котелок, глянул - а он полнехонько червонцами насыпан, как жар блестят! Крепко старик возрадовался: "Слава тебе господи! Будет на что и похоронить и помянуть старуху". Не стал больше могилу рыть, взял котелок с золотом и понес домой.

Ну, с деньгами знамое дело - все пошло как по маслу! Тотчас нашлись добрые люди: и могилу вырыли и гроб смастерили; старик послал невестку купить вина и кушаньев и закусок разных - всего, как должно быть на поминках, а сам взял червонец в руку и потащился опять к попу. Только в двери, а поп на него: "Сказано тебе толком, старый хрен, чтоб без денег не приходил, а ты опять лезешь!" - "Не серчай, батюшка! - просит его старик. - Вот тебе золотой - похорони мою старуху, век не забуду твоей милости!" Поп взял деньги и не знает, как старика принять-то, где посадить, какими речами умилишь: "Ну, старичок, будь в надежде, все будет сделано". Старик поклонился и пошел домой, а поп с попадьей стал про него разговаривать: "Вишь, старый черт! Говорят: беден, беден! А он золотой отвалил. Много на своем веку схоронил я именитых покойников, а столько ни от кого не получал..."

Собрался поп со всем причетом и похоронил старуху как следует. После похорон просит его старик к себе помянуть покойницу. Вот пришли в избу, сели за стол, и откуда что явилось - и вино-то, и кушанья, и закуски разные, всего вдоволь! Гость сидит, за троих обжирается, на чужое добро зазирается. Отобедали гости и стали по своим домам расходиться, вот и поп поднялся. Пошел старик его провожать, и только вышли на двор - поп видит, что со стороны никого больше нету, и начал старика допрашивать: "Послушай, свет! Покайся мне, не оставляй на душе ни единого греха - все равно как перед богом, так и передо мною: отчего так скоро сумел ты поправиться? Был ты мужик скудный, а теперь на поди, откуда что взялось! Покайся-ка, свет! Чью загубил ты душу, кого обобрал?" - "Что ты, батюшка! Истинною правдою признаюсь тебе: я не крал, не грабил, не убивал никого; клад сам в руки дался!" И рассказал, как все дело было.

Как услышал эти речи поп, ажно затрясся от жадности; воротился домой, ничего не делает - и день и ночь думает: "Такой ледащий мужичишка, и получил такую силу денег. Как бы теперь ухитриться да отжилить у него котелок с золотом?" Сказал про то попадьё; стали вдвоем совет держать и присоветали. "Слушай, матка! Ведь у нас козел есть?" - "Есть". - "Ну, ладно! Дождемся ночи и обработаем дело, как надо". Вечером поздно притащил поп в избу козла, зарезал и содрал с него шкуру - со всем, и с рогами и с бородой; тотчас натянул козлиную шкуру на себя и говорит попадьё: "Бери, матка, иглу с ниткою; закрепи кругом шкуру, чтоб не свалилась". Попадья взяла толстую иглу да суровую нитку и обшила его козлиною шкурою.

Вот в самую глухую полночь пошел поп прямо к, стариковой избе, подошел под окно и ну стучать да царапаться. Старик услышал шум, вскочил и спрашивает: "Кто там?" - "Черт!.." - "Наше место свято!" - завопил мужик и начал крест творить да молитвы читать. "Слушай, старик! - говорит поп. - От меня хоть молись, хоть крестись, не избавишься; отдай-ка лучше мой котелок с деньгами; не то я с тобой разделаюсь! Ишь, я над твоим горем сжалился, клад тебе показал - думал: немного возьмешь на похороны, а ты все целиком и заграбил!" Глянул старик в окно - торчат козлиные рога с бороною: как есть нечистый! "Ну его совсем и с деньгами-то! - думает старик. - Наперед того без денег жил, и опосля без них проживу!" Достал котелок с золотом, вынес на улицу, бросил наземь, а сам в избу поскорее. Поп подхватил котел с деньгами и припустил домой. Воротился. "Ну, - говорит, - деньги в наших руках! На, матка, спрячь подальше да бери острый нож, режь нитки да снимай с меня козлиную шкуру, пока никто не видал".

Попадья взяла нож, стала было по шву нитки резать - как полется кровь, как заорет он: "Матка! Больно, не режь! Матка! Больно, не режь!" Начнет она пороть в ином месте - то же самое! Кругом к телу приросла козлиная шкура. Уж чего они ни делали, чего ни пробовали, и деньги старику назад отнесли - нет, ничего не помогло; так и осталась на попе козлиная шкура. Знамо, господь покарал за великую жадность!